

История создания комедии
Николая Васильевича
ГОГОЛЯ

«Ревизор»

Представления Гоголя о театре

Русскому зрителю уже были известны «Недоросль» Фонвизина, «Горе от ума» Грибоедова, в которых Гоголь находил новые принципы раскрытия человеческих характеров.

Гоголь продолжил развитие творческих достижений своих предшественников. Он отказался от светской тематики, не удовлетворяла его и обличительная комедия с добродетельными героями, с резким нравоучением, с наказанием порока прямо на глазах зрителей.

Автор должен стремиться к тому, чтобы мысль, которая «правит пьесой», доказывалась через правдивые и живые образы.

История создания комедии «Ревизор»

В октябре 1835 года Н.В. Гоголь писал А.С. Пушкину:

«Сделайте милость, дайте какой-нибудь сюжет, хоть какой-нибудь смешной или не смешной, но русский чисто анекдот. Рука дрожит тем временем писать комедию... Сделайте милость, дайте сюжет, духом будет комедия из пяти актов, и, клянусь, будет смешнее черта».

И Пушкин дал сюжет: рассказал ему про случай, бывший в г. Устюжне Новгородской губернии — о каком-то проезжем господине, выдавшем себя за чиновника министерства и обобравшем всех городских жителей.

Да и самого Пушкина однажды приняли за важное лицо, прибывшее в Петербург с тайным поручением, когда он в Оренбурге собирал сведения о Пугачеве. Гоголь использовал это анекдотическое происшествие как ситуацию, типичную для бюрократического мира.

О возникновении замысла автор позже писал:

«Я решился собрать в одну кучу все дурное в России... и за одним разом посмеяться над всем».

Н.В. Гоголь читает
«Ревизора» (слева
направо: Г.П.
Данилевский, И.С.
Тургенев, С.В. Шумский,
П.М. Садовский, М.С.
Щепкин, С.Т. Аксаков,
И.С. Аксаков). Офорт В.
Даниловой и О.
Дмитриева, 1951

В январе 1836 Гоголь читал комедию на вечере у Василия Жуковского в присутствии большой группы литераторов, среди которых были А.С. Пушкин, П.А. Вяземский и многие другие.

Иван Тургенев вспоминал о том вечере:

«...читал Гоголь превосходно..., поразил меня чрезвычайной простотой и сдержанностью манеры, какой-то важной и в то же время наивной искренностью, которой словно и дела нет — есть ли тут слушатели и что они думают. Казалось, Гоголь только и заботился о том, как бы вникнуть в предмет, для него самого новый, и как бы вернее передать собственное впечатление. Эффект выходил необычайный».

Пушкин и Жуковский были в полном восхищении, но многие не увидели или не захотели увидеть за классической ширмой типичного сюжета «комедии ошибок» общественный фарс, в котором за уездным городком обозначена вся Россия.

Сценическая судьба пьесы сложилась не сразу. Добиться разрешения на постановку удалось лишь после того, как Жуковский сумел убедить лично императора, что «в комедии нет ничего неблагонадежного, что это только веселая насмешка над плохими провинциальными чиновниками», пьеса была допущена к постановке.

Премьера спектакля состоялась 19 апреля 1836 года в Александринском театре в Санкт-Петербурге.

На петербургской премьере присутствовал сам Николай I. После премьеры «Ревизора» император заявил: «Ну и пьеса! Всем досталось, а мне более всех!» Императору постановка очень понравилась. Положительное восприятие венценосной особой рискованной комедии впоследствии благотворно сказалось на цензурной судьбе произведения Гоголя. Комедия Гоголя поначалу была запрещена, но после апелляции получила высочайшее дозволение к постановке на российской сцене.

Гоголь был разочарован общественными толками и неудачной петербургской постановкой комедии и отказался принимать участие в подготовке московской премьеры. Особенно автор был недоволен исполнителем главной роли. После премьеры в Петербурге Гоголь писал:

«Дюр ни на волос не понял, что такое Хлестаков. Хлестаков сделался чем-то вроде... целой шеренги водевильных шалунов...»

Московская премьера состоялась 25 мая 1836 года в Малом театре. Несмотря на отсутствие автора и полное равнодушие дирекции театра к премьерной постановке, спектакль прошёл с огромным успехом.

Гоголь писал М. С. Щепкину после обеих премьер комедии:

«Действие, произведенное ею, было большое и шумное. Все против меня. Чиновники пожилые и почтенные кричат, что для меня нет ничего святого, когда я дерзнул так говорить о служащих людях. Полицейские против меня, купцы против меня, литераторы против меня... Теперь я вижу, что значит быть комическим писателем. Малейший признак истины — и против тебя восстают, и не один человек, а целые сословия»